

Укрепление Тенгинское (апрель 1839 г.)

Прочее

Укрепление Тенгинское сохранилось хорошо и содержится чисто. Маловажные повреждения в ружейных бойницах, сделанных из сырцового кирпича, могут быть исправлены средствами гарнизона. В укреплении Тенгинском гарнизон состоит теперь из 2 рот, из коих одна предназначается для одного из укреплений, имеющих построиться в сем году между Туапсе и Сочи. Из среднего числа гарнизона, 255 человек, заболело в месяц средним числом 77, умирало 21 человек, т.е. из гарнизона заболел 4-й, а из больных также умер 4-й человек. Эта смертность весьма значительна; причина ее — непривычка гарнизона к климату, позднее водворение, не дозволившее развести огородов, а отчасти и недостаток распорядительности батальонного командира, подполковника Середина, и упущения, происходящая от его лет и совершенно расстроенного здоровья. Впрочем, таких болезней в прибрежных укреплениях можно, к несчастью, и вперед ожидать, до тех пор, пока не будет начальнику Прибрежной линии дано средств для постоянного наблюдения за положением лазаретов и за действиями медиков. Сии последние предоставлены теперь совершенно своему произволу, без всякой проверки по части ученой. Я могу видеть только, хорошо ли содержится госпиталь, но не в состоянии сделать заключения о неспособности или ошибках медика в лечении, а и то и другое губительно для больных. Это делает

page 197

очевидной необходимости назначить особенного медицинского чиновника в должность старшего доктора при начальнике Прибрежной линии; тогда обязанности сего чиновника было бы посещать, как можно чаще, все укрепления и доводить до сведения все беспорядки и упущения по лазаретам как по части содержания, так и по части собственно медицинской. Без того я не вижу средств отвратить этих непомерных болезней, губящих гарнизоны прибрежных укреплений. В начале апреля явился в укрепление Тенгинское Навагинского пехотного полка рядовой Антон Девяткин, убежавший из плена. Он взят был в 1830 году, около начала февраля, во время экспедиции за Кубань, и жил на речке Нечепсухо, верстах 5 от моря. Он научился хорошо черкесскому языку и сделался, наконец, совершенным семьянином у своего хозяина. Живут они почти все без исключения бедно. Дворяне проводят время в праздности, простолюдины работают и от того чаще живут в довольстве. Население, по обеим сторонам хребта, очень велико, но больших лугов нет. Сакли разбросаны по одиночке или по нескольку вместе. Хлебопашеством занимаются, но мало имеют для того удобных полей, количество собираемого хлеба достаточно для домашнего употребления. Скотоводство не велико по недостатку пажитей, особливо на побережье: кто имеет 30 штук рогатого скота и сотню баранов, считается уже богатым. В лошадях большой недостаток. Прежде горцы получали в изобилии все предметы первой потребности из Турции. В последнее время контрабанда значительно уменьшилась, и оттого горцы терпели нужду во многом и особливо в соли. Вместе с увеличением бедности, увеличились между ними беспорядки: беспрестанные воровства, разбои, ссоры, кончающиеся убийствами, а потом кровомщением, делают для многих положение это несносным. Большая, может быть, половина желает покориться, но не смеют сказать своего мнения от страха быть ограбленными за нарушение присяги. Люди беспокойные пользуются этим положением дел и стараются продолжать его для своих выгод. Горцы вываривают соль из морской воды, но это для них трудно, потому что у них редки чугунные котлы, а медные скоро портятся, да при том самая соль горче и получается в малом количестве. В железе мало недостатка;

в вершинах плавных рек есть много железных руд: куски собирают, складывают в большой костер вместе с сухим деревом и зажигают. Из слитков железа выковывают мелкие вещи для домашнего употребления и оружие. Для плавки железа собираются обыкновенно человек 500 и более. Между прочим, такие мастера есть на Нечепсухо, в 12 верстах от устья. Железо их твердо, но хрупко, кузнецов между ними много, хотя хороших мало. Порох делают тоже сами, в малом количеств. Они умеют вываривать селитру, но серу получают исключительно от контрабандистов. Они знают способ зернить порох, но он редко бывает хорош. Самая большая выделка — не больше двух пригоршней. Свинца у них совсем нет и привозной стал очень дорог. Денег горцы совсем не имеют и берут золотые и особенно серебряные монеты, как товар. С контрабандистами ведут торг меновой и для них весьма невыгодный. Суда пристают еще между крепостями и особенно между Сочи и Туапсе, но их теперь нет и 10-й части против прежних годов. Особенно боятся они азовских вооруженных людей. Судно, бывшее в Нечепсухо, нагрузилось было и готовилось выйти в марте месяце в море, как вдруг казачья ладья, заметив его, подошла на близкое расстояние и, после нескольких выстрелов, пробила его из фальконета тремя ядрами. То же самое сделало на реке Ту какое-то мелкое крейсирующее судно. Контрабандисты провели месяца два или три в починке, а между тем шкипера разорились, платя своим матросам и в тоже время черкесам за охранение. Русских беглых и пленных в горах много, особливо первых. Они живут большей частью в нищете и нужде. Вывоз их в Турцию сделался редок, да и хозяева менее ценят их, потому что, с увеличением числа прибрежных крепостей, чрезмерно увеличались побегии из гор. Горцы ожидают вестей из Константинополя, надеются на помощь султана и потому еще не говорят гласно о покорности. Ныне они ожидают нас именно между Туапсе и Сочи, но полагают также, что мы займем и Джубу. Для этого они имеют караулы по всему берегу. В прошлом году при занятии Туапсе они много потеряли убитыми и ранеными, при Шапсухо менее, но за то они там и дрались хуже. Ныне они возобновили присягу и хотят сделать последнее усилие для защиты остального пространства берега. Недавно приставал к

берегу и ушел обратно контрабандист, назвавший себя Мегмед-Али-Паша. Он выдавал себя за важного чиновника Порты и возбуждал черкес к сопротивлению. При устьях более значительных рек сделаны завалы и выкопана канава; таких завалов есть три на Субаши. Я сделал следующее распоряжение о сообщении между прибрежными укреплениями на Азовских вооруженных ладьях: им предписано ходить один раз в неделю (если погода не будет препятствовать) поочередно в каждое из соседних укреплений и перевозить туда людей, груз и бумаги, равным образом доставлять на обширном пути все то, что будет назначено для их укрепления. Ходить же далее соседнего укрепления строго запрещено. Офицеру, заведывающему ладьей, предоставлено определять груз и число людей, которых можно взять, не обременяя ладью. До построения укреплений на Субаши и Псезуапе я запретил ходить на ладьях между фортами Вельяминовским и Александрией (на Сочи): иначе, по причине большого расстояния, ладьи подвергались бы опасности. По той-же причине, до занятия на берегу пунктов между Анапой и Новороссийском, ладьи не должны ходить на сем пространстве. Дабы не подчинить казачьих команд прихоти воинских начальников укреплений, я предоставил исключительно офицерам азовских казаков распоряжаться назначением времени и очереди поездок. В случаях же экстренных, воинские начальники могут посылать ладьи и не в очередь, но не иначе, как давая предписание азовскому офицеру, который должен представлять оное начальству при осмотре укрепления. Воинским начальникам предписано во всем содействовать командам азовских казаков, если сии будут иметь законную надобность, как-то: давать людей для вытаскивания баркасов на берег, назначать постоянно караул в блокгауз из 10 человек и из 25, в случае отсутствия азовской лодки. Дабы сообщение между укреплениями не встречало препятствия от недостатка казаков, дабы воинские начальники всегда могли дать помощь сим казакам в случае появления галеры или контрабандного судна, наконец, дабы нижние чины научились ловить рыбу и находили в морских поездках развлечение, я предписал воинским начальникам обучать всех нижних чинов, в укреплении находящихся,

морскому делу. Для сего между ними заведена очередь, из которой не исключаются и цинготные, у коих болезнь сия еще не развилась. По мнению медиков, движение сие для них весьма полезно. Распоряжение о приручении нижних чинов к портному делу я счел тем более необходимым, что команды азовских казаков, находясь в продолжение трех лет на Восточном берегу, не были комплектуемы, и потому число людей оных значительно уменьшилось. Но и настоящего числа самых лодок недостаточно для выполнения их назначения. Начальник Штаба Отдельного Кавказского корпуса, отзывом от 28 февраля № 413, по приказанию корпусного командира, спрашивает меня: сколько я полагаю необходимым построить вновь лодок для всей Прибрежной линии, начиная от Анапы до Сухума и как их распределить? На пространстве от Анапы до Дранд включительно у нас 17 прибрежных укреплений, считая в том числе предполагаемый в нынешнем году на Субаши и Псезуапе. Для всех этих 17 укреплений мы имеем 10 вооруженных ладей и такое же число команд азовских казаков, т.е., менее, чем по одной на укрепление. Считаю излишним доказывать, что это недостаточно. Сверх содержания постоянного сообщения между прибрежными укреплениями, на вооруженные ладьи возможно ближайшее охранение берега от приставания контрабандных судов. Опыт показал, что это прибрежное крейсерство может быть полезнее парусных военных судов для уничтожения контрабанды. Привыкнув к морю, ознакомившись с берегами, ободренные блистательным подвигом в прошлом году на Сочи, азовские казаки сделались предприимчивыми и страшными для контрабандистов и черкесских галер. Но опыт же показал, что они не могут вполне достигнуть своего назначения, если и в каждом укреплении будет по одной вооруженной ладье. Из многих я приведу здесь один пример: 6-го ноября прошлого года, против укрепления Тенгинского, показалось двухмачтовое контрабандное судно. Не в дальнем расстоянии от берега оно заштилело. За несколько часов перед этим азовская вооруженная ладья была послана в укрепление Михайловское, и потому воинский начальник принужден был ограничиться несколькими выстрелами по судну из крепостных орудий. Вскоре подул легкий ветер, и контрабандисты пристали

беспрепятственно к Джубе. Будь при укреплении другая ладья, это судно было-бы неминуемо взято. Из сего примера и многих других видно, что необходимо иметь по две ладьи при каждом укреплении: тогда, в отсутствие одной, — другая будет во всегдашней готовности. Но для этого не нужно иметь двойного комплекта азовских казаков. Я выше изложил распоряжение мое о приучении нижних чинов из гарнизонов укреплений к морскому делу. В весьма короткое время образуется из них достаточно гребцов для второй ладьи при каждом укреплении. Тогда их можно посылать или пополам с казаками, или, наконец, даже и одних. Это не может быть, тягостью для гарнизонов, а послужит развлечением для нижних чинов; одним казакам обременительно делать еженедельные поездки в ближайшие укрепления. Доказательство сему: значительная убыль во всех командах в продолжение двух лет. Поэтому, пособие от гарнизонов не только сбережет казаков, но и даст возможность иметь сообщение между укреплениями чаще, а надзор за контрабандой, бдительнее. Сверх выше сказанных двух ладей, при каждом прибрежном укреплении, я нахожу нужным иметь еще по две в Новороссийске, Геленджике и Сухуме. Порты сии, как места, где сосредоточиваются управления, имеют более других надобности в частых сообщениях. Сверх того, при этих местах и рыбная ловля может быть более обширна, нежели на открытых рейдах других укреплений. По вышеизложенному расчету, для 17 прибрежных укреплений нужно 40 вооруженных ладей и 20 команд азовских казаков. Значит, нужно построить, в добавок к прежним, еще 30 ладей и просить о высылке еще 10 полных команд. В вышесказанном расчете я не полагал укреплений, которые могут быть впоследствии устроены на берегу. Для каждого из них потребуется равным образом по две ладьи и по одной команде казаков. Я испрашивал мнение г. генерала-адъютанта Лазарева: не нужно ли сделать каких-либо изменений в конструкции нынешних вооруженных ладей. Его Превосходительство изволил мне сообщить, что он признает сии ладьи совершенно удовлетворительными для их назначения и потому не находит нужным делать в их устройстве никакой перемены.

Автор: Н.Н. Раевский

